

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

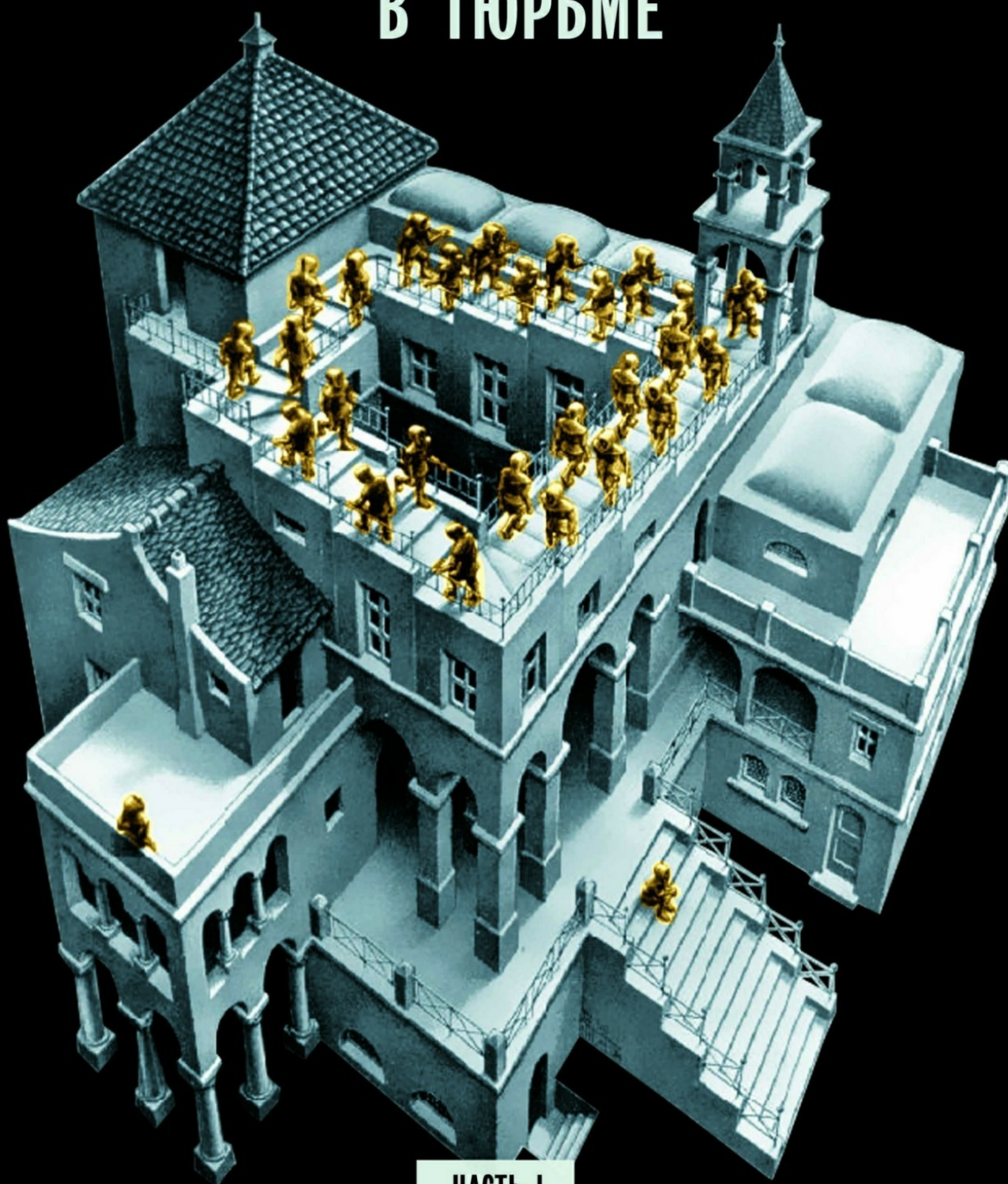
БРАНЬ

Личный опыт 12 тюрем

ВИТАЛИЙ ЛОЗОВСКИЙ

18+

КАК ВЫЖИТЬ И ПРОВЕСТИ ВРЕМЯ С ПОЛЬЗОЙ В ТЮРЬМЕ

ЧАСТЬ I

Виталий Лозовский

**Как выжить и провести время
с пользой в тюрьме. Часть 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Лозовский В. З.

Как выжить и провести время с пользой в тюрьме. Часть 1 /
В. З. Лозовский — «ЛитРес: Самиздат», 2005

ISBN 978-5-532-12501-8

Подробно описаны быт, обычаи, тюремные понятия и законы. Автор, имея высшее мед. образование, в качестве заключенного побывал в 12 тюрьмах и зонах России и Украины, прошел этапы, ломки, попробовал себя в качестве смотрящего и делится своим опытом не только выживания, но и поисков себя в сложных жизненных ситуациях. Немного философии и много практической информации для тех, кто там не был и их близких: о воровских понятиях, как вести себя в камере, как правильно общаться и ходить в туалет, отстаивать свои права, как сохранить здоровье и совесть, как вести себя родственникам и близким, чем помочь своему арестанту. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-12501-8

© Лозовский В. З., 2005
© ЛитРес: Самиздат, 2005

История возникновения книги

Должен сказать, что мысли писать книгу о тюрьме не было. Было желание поделиться своим мировоззрением. И избавиться от навязчивых воспоминаний, связанных с заключением. Таким образом, возникла интернет рассылка "Как выжить и провести время с пользой в тюрьме". Интерес к ней превзошел все мои ожидания – почти сразу подписалось около 2000 человек, сейчас общее количество достигло 12000. Пошли письма, образовались еще две рассылки – одна для вопросов-ответов, другая – для рассказов о тюрьме других авторов. Появился сайт www.tyurem.net. Так и протаскала меня судьба до момента, когда не издать книгу уже было невозможно – она незаметно для меня самого оказалась написанной.

С историей написания связана и форма, и стиль изложения, несколько необычная для книг – повествование перемежается вопросами, замечаниями, откликами (не всегда положительными) читателей, моими на них ответами. Что поделаешь – интернет вплетается в нашу жизнь все больше...

Я попытался, было, представить эту книгу без писем... Но не получилось... Вот как написал один из читателей:

Здравствуйте, уважаемый Виталий!

Безусловно, письма нужны. Когда читаешь опубликованные письма, то мне представляется все настолько реальным, что в некоторые моменты "волосы дыбом становятся!".

Я простой инженер. И про тюрьмы, заключенных знал только по фильмам и книжкам. И всегда думал, что всё, что происходит в тюрьмах – все в пределах закона, ну где-то есть небольшие переборы, но не в таком масштабе!!! А то, что описано в письмах – это просто КОШМАР!!! Очень хочется знать ПРАВДУ, и именно "из первых уст!".

Вы наверно думаете, что я из тех, кому только "хлеба и зрелищ", но это не так. То, о чем Вы пишете – это и есть ПРАВДА ЖИЗНИ! И за это спасибо и Вам и Вашим авторам писем!

С уважением, Олег И.

Но в таком написании было и явное преимущество – каждая последующая глава писалась под влиянием обратной связи с читателями, они высказывали пожелания и давали оценки, таким образом, подсказывая мне правильное направление и стиль. Статистика количества подписчиков, которая, иногда к моему удивлению, постоянно росла, давала мне все больше уверенности в том, что я занимаюсь нужным делом. За что всем огромное спасибо.

Слово от Алексея Павлова

Труд Виталия Лозовского представляет собой не имеющую аналогов попытку систематизирования знаний о тюрьме, и надо сразу сказать – попытку успешную, с выдающимся результатом. Сложность, закрытость и недоступность для изучения тюремной жизни, как планета Марс, долгое время оставляла её в пугающей неизвестности, в то время, как, по разным оценкам, от каждого четвёртого до каждого десятого жителя СНГ были или находятся в тюрьмах. Нужен был опыт человека, прошедшего через репрессивную систему постсоветских тюрем и зон, в сочетании с аналитическим и обобщающим талантом автора, чтобы правдиво показать страшный параллельный мир, в котором, к сожалению, каждому может быть место. Фотографичность и правдивость материала подтверждают многочисленные участники дискуссии, организованной автором в Интернете. У труда Виталия нет недостатков, в силу того, что автор, пройдя через тюрьмы и зоны, будучи непосредственным участником событий, остался внимательным наблюдателем, и всё, о чём он пишет, правда. Книга Лозовского открывает дорогу научным, социальным и философским исследованиям жизни тюрьмы и её обитателей, тогда

как правозащитный аспект проявляется неизбежно сам по себе и становится одним из главных аспектов этого многопланового, сложного как жизнь арестанта, труда, который нельзя переоценить, как и нельзя не предвидеть жгучего интереса читающей публики к производству, – производству уникальному по содержанию и форме, первому в своём роде. Данная книга будет надёжным помощником на пути к жизни и свободе для каждого арестанта и свободного человека, попадёт ли он в тюрьму сам или в силу отсутствия правового поля постсоветского пространства, или не попадет вообще. В добрый час, Виталий.

Алексей Павлов,
автор повести
"Должно было быть не так",
Прага, 2004
Вступление

Тюрьма – это место, где недостаток пространства

компенсируется избытком свободного времени

Народная мудрость

И от себя добавлю – если вы заиклитесь на первом и не сможете воспользоваться вторым – это будет промежуток времени, вычеркнутый из вашей жизни.

Второе, что хотелось бы сказать – все, в том числе и ваше положение в заключении, определяется вашей личной силой, вашим мировоззрением. И единственное, что можно (и нужно) делать – это повышать уровень этой самой силы, избавляясь от жучков в своем сознании. Все остальное сказки. Эта тема будет проходить, как принято писать, красной нитью через все мое повествование, ведя и читателей и меня к свободе. Свободе духа. Поэтому подзаголовком к Интернет-проекту я избрал такую вот фразу: "Интенсивный курс подготовки к свободе".

Для тех, кто не совсем разделяет (совсем не разделяет) такую точку зрения, будет изложено также множество практической информации, которая и составит основную массу данного руководства под названием "Как выжить и провести время с пользой в тюрьме"

Для ушлых сразу поясняю, что под термином "тюрьма" я имею в виду весь период лишения свободы – КПЗ, собственно тюрьму (СИЗО), этапы, лагеря.

Если бы я перед своей отсидкой прочитал такую книгу, то многие вещи, вероятно, воспринимал бы по-другому (*хотя я бы вряд ли стал ее тогда читать и это вряд ли изменило бы суть уроков, которые предстояло пройти...*), так что эпиграфом для нашего опуса примем:

"Предупрежден – значит вооружен"

"Знание – сила,

а сознание – свобода"

(Мудрость народная, ремарка автора)

Посвящаю моей семье –

жене Ларисе, нашим родителям, сыновьям Виктору и Дмитрию,

для которых этот период был, наверное,

намного большим испытанием, чем для меня.

Итак, в настоящем Курсе я буду:

Описывать все стадии и ситуации типичные для любой тюрьмы и любого туда попавшего

Рассказывать всякие интересные истории из жизни зеков

Развевать (развеивать) мифы о тюрьме

Давать конкретные практические советы типа "как прикурить от розетки", "как закипятить кружку воды с помощью одной газеты", как устроить свой личный режим питания и движения, как не заболеть и как лечиться, в каком месте подстелить соломку, как решать вопросы с администрацией и т.п.

А также, между прочим, буду касаться темы "как провести время с пользой" – что, по моему мнению, переводится не иначе как "извлечь правильные уроки", "стать сильнее" – вещи, необходимые не только в тюрьме

Предназначено Руководство будет тем, кто еще не сидел, но не отбрасывает такую вероятность ("от сумы да от тюрьмы..."). Может оказаться полезным и тем, кто там уже побывал – если их пальцы еще не окаменели в позе украинского герба со сломанным средним зубом. Также тем, чьи родные и близкие там – свиданки, передачи, письма... А также всем, кого интересует тема выживания в экстремальных ситуациях, особенно в качестве средства расширения сознания, и просто для праздного расширения своего кругозора. Основная же идея и намерение автора – поделиться мировоззрением и подготовить почву для дальнейших трудов уже не столько о тюрьме каменной, как и тюрьме духа...

Большая часть данного повествования будет отведена именно тюрьме – следственному изолятору (СИЗО), так как это самый экстремум – максимум лишений и страданий, из которых можно, при правильном направлении усилий, извлечь и максимум пользы.

Для справки – в России в местах лишения свободы находится около 1 млн. человек, на Украине – 250 тыс., в других братских странах тоже не мало. В процентах это составляет около 0,6% в России и Казахстане, 0,5% в Белоруссии, 0,4% – на Украине. В зависимости от региона эта цифра может доходить до 1-1,5 %. А в общем, это приводит к тому, что жизненный путь около 10% населения проходит через тюремные коридоры, локалки, карцера – а это не много, не мало, но более 20 миллионов человек, понимающих русский язык. И если уж кандидат в Президенты Украины имел за плечами 2 ходки, то чего говорить...

Немного о себе

Немного о себе и своей компетентности в данном вопросе. Сейчас мне 38, семья, дети, отсидел 3 года (приговорили к пяти, вышел по амнистии). Когда приняли, было 32, вышел, соответственно, в 35. Еще 2 года до того был в розыске.

Из этих трех лет 2 провел по тюрьмам (4 тюрьмы в России и 7 на Украине), год в лагере усиленного режима на Украине. Осужден за хищение в особо крупных размерах и незаконные валютные операции (виновным себя, кстати, не признал и не признаю, но это уже другая история. Хотя, честно говоря, сейчас меня это очень мало волнует). Большинству известен под именем Доктор – по образованию я врач.

Около года был смотрящим нескольких камер (по умолчанию или общему решению, иногда по назначению смотрящих более высокого уровня, если таковые есть, смотрящий – это признаваемый старшим, несущий ответственность за поддержание "понятийного" порядка, развод конфликтов – более подробно об этом позже, по плану).

Отмечу также, что никогда не читал разного рода блатной, бандитской, тюремной литературы, которой полно на книжных раскладках – надеюсь, это убережет мой рассказ от штампов, устоявшихся стереотипов и даст вам возможность получить информацию с первых рук, а не с фантазий авторов бульварной литературы.

Для начала, думаю, достаточно.

Список тем, которые я планирую осветить в книгах

По причине того, что книга писалась в интерактивном режиме, этот список тем, хоть и планировался, но так и не стал планом книги – но, тем не менее, он даст вам хорошее представление об её содержании. Я бы мог, конечно, систематизировать материал по этим темам, но преднамеренно не стал этого делать с тем, что сохранить атмосферу живого общения, имевшую место при написании книги. К тому же я не пишу научный труд по выживанию в местах заключения. И в таком виде она будет ближе к жизни, где не все и не всегда происходит по порядку и графику. Самые интересные вещи происходят как раз вне расписаний... как обычно и случается тюрьма.

ЗАДЕРЖАНИЕ

КПЗ

ТЮРЬМА:

Общие темы:

- а) прием
- б) карантин
- в) камера
- г) допросы
- д) свиданки
- е) передачи
- ж) шмоны
- з) карцер
- и) стукачи
- к) розыгрыши, юмор, приколы
- л) ритуалы
- м) игры
- н) чифир

Иерархия (воры, смотрящие, пацаны, опущенные, баландеры и т.п.) и понятия воровские

- а) взросляк
- б) малолетка
- в) женщины

Иерархия (хозяин, опера, режим, контроллеры, хозяйственники, медики и т.п.) и понятия ментовские

Связь

- а) между зеками (дороги, «телефон», малявы, объявы, прогоны и пр.)
- б) с волей

Здоровье

- а) этапы адаптации организма и психики к тюрьме
- б) питание
- в) двигательный режим, упражнения
- г) специфические тюремные заболевания, их профилактика и лечение в условиях тюрьмы
- д) больничка

Способы отстаивания своих прав

- а) переговоры
- б) жалобы
- в) отказы
- г) голодовки
- д) вскрытия и прочие самобичевания

Способы побега

Тюрьмы за рубежом

ЭТАПЫ

- а) автозаки
- б) столыпинские вагоны
- в) транзитки

ЛАГЕРЬ

Общие вопросы

- а) прием
- б) карантин
- в) барак
- г) передвижение по зоне
- д) деньги и прочие способы оплаты
- е) работа и способы ее избежания
- ж) свиданки краткие и длительные
- з) передачи, посылки, письма
- и) религиозные сообщества
- к) шмоны, карцера, ПКТ, ШИЗО и прочие темы, подобные тюремным

Иерархия (смотрящие, блатные, мужики, козлы, кони, шныри, опущенные и т.п.) и понятия воровские

Иерархия (хозяин, опер, отрядный, медики и т.п.) и понятия ментовские

Чем заняться?

- а) СВОЕ ДЕЛО на зоне – зачем и как его организовывать
- б) учеба, самообразование

в) спорт

Связь

Здоровье

Способы отстаивания своих прав

Способы побега

Амнистии, досрочные освобождения, поселения – рекомендации и правила

Зоны-малолетки

Женские зоны

Зоны за рубежом

Колонии-поселения

ЧТО ДЕЛАТЬ ПОСЛЕ ВЫХОДА?

ОБЩЕКРИМИНАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Жаргон (феня)

Татуировки, символика

Организованная преступность

а) общие законы и закономерности

б) СНГ

в) другие страны

Комментарии на уголовное, уголовно-процессуальное, исправительно-трудовое законодательство

А также по ходу будет масса полезных советов типа:

как воспользоваться одной спичкой 4 раза

как прикурить от розетки

как закипятить кружку воды с помощью газеты

как сделать "факел"

как сделать и установить дорогу

что такое "телефон" и как им пользоваться

как кинуть "соплю"

как приготовить хороший чифирь

как превратить баланду в нечто более съедобное

как имитировать чесотку

как имитировать попытку самоубийства

как покончить жизнь самоубийством

и т.д. и т.п.

Тюремные рассказы, анекдоты, случаи

Сразу по ходу возникло предложение – для тех, кто уже проходил этот путь и читает сейчас эти строки – делитесь воспоминаниями, впечатлениями, опытом, пишите о тюрьмах, зонах, КПЗ, где вы побывали. У каждой тюрьмы и зоны свои традиции, легенды, режим, системы зековской связи, символика, жаргон – соберем уникальнейшую информацию о зонах и тюрьмах нашей необъятной родины и даже всего мира (наших везде побывало) – обязуюсь публиковать ее в рассылке и на сайте, в последующих книгах. Пишите и те, кто ходил на свиданки, носил передачи – обмен опытом великая вещь. Адреса в конце книги.

Использованные в книге письма публикуются по согласованию с их авторами. Согласно правил рассылок, письма ведущему, которые их автора прямо не запрещают публиковать, могут быть использованы для публикации. Имена пишутся, если они были указаны в теле письма, и именно таким образом. Ошибки и знаки пунктуации иногда корректировались. Фрагменты книг Владимира Буковского "И возвращается ветер...", Алексея Павлова "Должно было быть не так", Андрея Кудина "Как выжить в тюрьме", Эльдара Зейналова "Отсюда не выходят", Артура Саканяна "Театр одного зрителя", переводы Александра Сидорова (Фимы Жиганца) публикуются с личного разрешения указанных авторов, за что всем огромное спасибо.

Несколько советов для новичков. Братва и мужики.

Итак, начнем с нескольких простых правил и понятий, которые следует усвоить и соблюдать на протяжении всего срока, или, по крайней мере, до тех пор, пока вы достаточно не освоитесь чтобы не подчиняться чужим правилам, а жить по своим. Можно, конечно, и с первого дня установить свои правила игры, но, поверьте, очень мало кому это удастся, ибо для этого ваши убеждения должны быть для вас самих понятны и прозрачны. В противном случае ваша репутация может очень скоро опуститься ниже плинтуса.

В общем рассмотрении в тюрьме есть два типа арестантов:

Первый – люди, живущие "воровской" жизнью, по "понятиям" – они себя зачастую называют босота, бродяги, братва, шпана ..., в терминологии "ментов" – профессиональные преступники. Для них тюрьма – дом родной, закономерный этап жизненного пути, к которому они более или менее морально готовы и зачастую даже воспринимают с гордостью, т.к. в своей среде, не имея отсидки, их шансы на продвижение по иерархической воровской лестнице авторитета близки к нулю.

Второй – "случайно" попавшие в застенки – т.е. совершившие преступления на бытовой почве, по пьянке, глупости, неосторожности, жадности и т.п. – как бы нормальные граждане, для которых это совершенно неожиданный поворот их судьбы. Позже, в лагерях, они составляют основную массу касты "мужиков" в отличие от "блатных", пришедших из первой группы.

В дальнейшем я так и буду их называть – блатные и мужики, хотя это термин скорее лагерный – в тюрьмах им практически не пользуются. Здесь больше делят на "нормальных пацанов" и остальных (пассажиры, туристы) – об этом позже.

Первая категория ведет себя соответственно – активно, вторая, по крайней мере, пока достаточно не адаптируется – пассивно, осторожно, приспособленчески, присматриваясь к чуждому для них миру. За счет первых и происходит поддержка и сохранение "понятий" – своеобразного кодекса чести и общежития в тюремных стенах. Чтобы понять его суть, надо разобраться в побуждающих моментах и целях, которые им достигаются.

Психология братвы построена на противопоставлении себя обществу и его органам власти, и в первую очередь, ее силовым структурам. Некий ореол Робин Гуда, мученика за правое дело также не чужд большинству из них. Поэтому одним из основных понятийных принципов является организация такого противостояния, солидарность и многие понятия, доминирующие в тюрьмах, исходят именно из него. Взаимопомощь, сплоченность очень развиты в тюрьмах с сильным "черным" движением – "цветным" надо противостоять единым фронтом. В Калининградском СИЗО я неоднократно был свидетелем массовых, нехитрых, но достаточно эффективных, акций борьбы за свои "черные" и человеческие права, выражавшиеся, например, в массовой отсылке жалоб (до 500 штук за один день) или поднятии невероятного шума. Мужики в основной своей массе очень быстро тоже начинают, по крайней мере, на словах, исповедовать такую идеологию, следуя (подстраиваясь) за зачастую достаточно харизматичными "черными" лидерами.

Так вот, попав в камеру, где поддерживается понятийный порядок, вы будете поражены атмосферой, там царящей. Ничего общего с тем, как это принято показывать в кино. Никто не может отнять ни у кого ничего силой, угрозой, хитростью. Никого нельзя ударить. Вы не услышите матерного слова – прямо таки прием у английской королевы – все через пожалуйста, благодарю... Все споры и конфликты разрешаются на самых начальных стадиях.

Все просто – 10-20 человек в маленькой комнатухе, если не будут придерживаться четких правил и ограничений, не то, что свои минимальные права отстоять не смогут, просто перегрызут друг другу горло. Нарушитель карается очень строго – просто ударив кого-то, он реально рискует потерять как минимум здоровье, а то и честь, где-то в боксах, других камерах, на этажах, на зоне. Возмездие неминуемо, рано или поздно – этот принцип строго соблюдается – если у тебя была возможность спросить с беспредельщика и ты этого не сделал – спросят с тебя (как и принцип неминуемости наказания в юстиции – в общем, как это не парадоксально выглядит на первый взгляд, психология представителей преступного мира и правосудия очень схожа. Я заметил, что они даже любят одну и ту же музыку, не говоря уже о поведении и жизненных ценностях).

Нельзя никого послать. Простая фраза "Да пошел ты..." даже не доведенная до логического окончания, дает право тому, кому она адресована, ударить, опустить и даже убить неосторожного матерщинника (исключение из правила неприменения физической силы в камере). Фраза воспринимается буквально – пошел ты на х..., означает что ты долбишься или должен быть отдолбан, т.е. прямо определен в пидары. Кодекс чести – понятия – обязуют ответить на оскорбление. Если ты не ударишь человека, тебя пославшего, значит ты признаешь, что ты пидар и в дальнейшем будешь туда неминуемо определен (при самом благоприятном раскладе ты будешь определен в последние чмошники, общение с которым ниже достоинства для нормального пацана). Возможен вариант не бить, но потребовать обосновать утверждение, что ты "приверженец однополрой любви" с приведением конкретных фактов и свидетелей. Тогда все может быть закончится символической пощечиной, но рассчитывать на такой исход не стоит – я только слышал о таких вариантах, видеть же не приходилось, тогда как силовый вариант защиты чести и достоинства видел не раз.

Это же относится и к фразам типа "Пошел ты в п..ду", пидар, "... твою мать" и всевозможным вариациям на эту тему. Даже вставленное в качестве невинного междометия "блядь" может быть обыграно так, что не рад будешь, особенно если ты с кем-то на ножах и каждое твое неосторожное слово "ловится".

Надо отметить, что в тюрьме надо быть готовым ответить за любое свое утверждение – людям ведь нечем заняться, поэтому если вы не уверены в том, с какой стороны аккумулятор у Мазды-626, лучше промолчите. Что ценится, впрочем, и в вольной жизни.

Также надо сказать, что физическая сила, знание приемов джиу-джитсу практически ничего не стоит – на таком ограниченном пространстве, да и, что важнее, при запрете на применение силы и других нюансах камерной жизни преимущество получает более смекалистый и ушлый, умеющий словоблудствовать и пользоваться знанием понятий и традиций. В общем – так как пространство ограничено, а время нет, то сбегать некуда и поэтому все споры как правило решаются на уровне энергий – несколько фраз, взгляд, поза и всем понятно, кто есть ху.

Таким образом, подводя итог, хочу повторить еще раз сказанное в тезисах:

- ничего ни у кого ни под каким видом отнимать нельзя – это беспредел. А беспредел по понятиям карается беспределом.

- бить никого нельзя, все вопросы и претензии должны быть разведены только по понятиям

- исключение – вас послали на хуй или в какое подобное место. Отсюда -

- никого посылать никуда не следует, да и вообще материться в тюрьме нельзя (прямо пажецкий корпус)

– за любой, даже невинный базар надо быть готовым держать ответ
– физическая сила очень мало стоит – главное ваша внутренняя сила и страх (или их отсутствие)

В дополнение хочу добавить еще несколько важных для понимания среды, в которой оказываются люди в тюрьме, замечаний. Они заключаются в том, что, в общем, отправные точки психологии двух типов арестантов – блатных и мужиков – достаточно различны.

Мужик – это обычный человек, которому присущи "обычные" человеческие (более альтруистические, чем эгоистические) ценности и, как правило, обостренное чувство справедливости. Да, я не оговорился, не смотря на то, что они в данный момент зовутся преступниками и в большинстве своем совершили нечто, в глазах других несправедливое – украли, убили и т.п. Это тоже один из парадоксов мною обнаруженных. Многим, скорее даже большинству, свойственно обостренное чувство человеческих ценностей – справедливости, дружбы, семьи и многие преступления совершаются ими из глубинного не преодоленного чувства обиды, унижения этих ценностей, предательства их идеалов, часто под действием алкоголя, ослабляющего контроль над разумом. К этой теме мы еще будем возвращаться.

Братва – это люди, мыслящие антисоциально. Они живут по своим понятиям. Они – не другие, но исходят из других позиций. Это скорее более первобытная психология, психология племени, узкое понимание добра и зла – "если я украл (отобрал, вымутил ...) в соседнем племени овцу, то это хорошо, если у нашего племени – это плохо". Украсть считается нормальным, а работать – ненормальным. Отказ от любой социально полезной деятельности возведен в один из основополагающих понятийных принципов и является одной из основных особенностей, по которой блатные разделяют людей на своих и чужих.

Несмотря на это, чувство справедливости (в своих, специфических, формах) для них тоже характерно – не пользуются, например, уважением и вообще не считаются братвой те, кто отнимает заработанное у "трудяг", кто имеет дело с наркотиками. Да и вообще, эти люди и присоединились к братве тоже где-то по той же причине – не видя справедливости и разумности в жизни и обществе, они ушли в свой мир, где царят свои простые законы, где витает робингудовская романтика, где они противопоставляют себя этому обществу, оттолкнувшему их (а большая часть из них как раз и воспитывалась в неполных, зачастую бедных, семьях, пьющими родителями или вообще без таковых).

Изложил я это для того, чтобы показать, что, разговаривая, споря, мотивируя, конфликтуя с блатным или считающим себя таковым, надо иметь в виду отличие мировоззрения таких людей и их мотивировки. Будучи, как правило, людьми достаточно ограниченными и зависимыми от мнения других, они не воспринимают доводов, не основанных на их понятиях. Кто украл – молодец, у кого украли – лох, а если еще и в ментовку заявил – "терпила" конченый, которого гнать надо беспощадно. Никакие доводы типа "а что мне делать было, их трое, а я один, у меня дети дома и т.п." вам не помогут. Разговаривать с ними приходится только на понятном им языке, используя их понятия. Мы еще не раз будем возвращаться к этим темам, так как они составляют немаловажный аспект выживания в тюрьме – среде, где доминируют или пытаются доминировать люди с блатной психологией.

Вообще, робингудовские мотивы в психологии братвы – это тоже отдельная тема. Стараясь соединить справедливость с антисоциальным поведением, они порой доходят до анекдотических ситуаций. Но, тем не менее, попробуйте посмеяться над этой их стрункой и вы очень быстро ощутите на себе чего "достойн" посмевающийся поглумиться над святым.

Я, конечно же, многое обобщаю, стараясь нарисовать более или менее характерную картину и вывести наиболее общие рекомендации. При этом неизбежно будут теряться индивидуальные черты каждого. Невозможно однозначно взять и разбить все на группы, отнести одних налево, других направо. Усредненный образ относится к посредственным людям. Их, "сред-

них" людей, страх и зависимость от мнения толпы, стремление соответствовать созданному для себя образу и делает их опасными. Он скорее убьет, чем позволит, что бы о нем подумали как не о "нормальном пацане". Поэтому общая рекомендация – не трогайте их, пока они вас не трогают. Общение с ними не принесет вам никакой пользы. Лидеры же, напротив, как правило, это люди более глубокого интеллекта и широкого мировоззрения, они разобрались со многими своими страхами, более подчинены холодному рассудку и ловко используют страхи, алчность и узколобость своих братьев. Общайтесь лучше с такими – это достойные противники, и даже проигрывая, у вас есть шанс многому научиться.

Эту тему можно было бы продолжить и дальше, но перейдем пока к обещанной конкретике.

КПЗ

Для тех, кто не знает – это Камера Предварительного Заключение, место, куда попадает любой, на судьбе которого написано пройти часть жизненного пути тюремными коридорами. Сюда закрывают "до выяснения...", "по подозрению...", "по обвинению..." и т.п. – в общем, до перевода в СИЗО (следственный изолятор, он же тюрьма) или до освобождения под подписку о невыезде, или, что бывает не так часто, до дому, до хаты без открытия дела. Срок пребывания здесь обычно не превышает 3-х суток, хотя бывают и исключения – в разных странах по-разному, но в юридические нюансы мы углубляться не будем, так как это выходит за рамки нашей темы. Важнее другое – это место, которое вы запомните навсегда.

По богатству впечатлений, переживаний, ошибок, о которых потом долго сожалеют, КПЗ по праву держит первенство. Нужно иметь очень закаленную психику и философский взгляд на жизнь, чтобы хладнокровно пройти первое знакомство с тюрьмой. Тем более, если вы не относитесь к братве, которая хоть как-то, но морально к этому готова. Попадая туда во второй раз, вам уже, скорее всего, не будут страшны понты следователя, простые фокусы ментов и даже пытки и избиения, которые имеют место в наших кичах. Да и вести себя с вами будут совсем по-другому.

Но первый раз... Это что-то... Вас, конечно, обыщут, при этом раздев, отнимут часы и все содержимое карманов, а также ремень, шнурки, галстук, все запишут в протокол. Сильно не напрягайтесь по поводу того, что ваши деньги и ценные вещи уйдут в фонд милиции – об этом много говорят, но это больше разговоры, хотя дыму без огня не бывает. Да и если вас захотят обобрать, то на этой стадии это не составит труда. Хотя, конечно, проследить за тем, что бы все было подробно записано в протокол, надо.

Лично у меня никто ничего не потянул, хотя при себе у меня было долларов 300 и еще кой-какие ценные прикормки. Но, правда, если же вы приняли столько, что не помните, как вас зовут, тут уж конечно, как бедному милиционеру устоять перед соблазном – не держите зла на бедолагу, – дома жена, на работе начальство пилит, надо же морально это компенсировать.

Затем будет камера, которая часто имеет одну стену или только дверь в виде решетки и называется в таком случае обезьянником. Лавка вдоль стены или деревянный помост, на котором можно отдохнуть и даже поспать, если сможете, конечно. Очень вероятно, что где-то под потолком, в одном из углов, напротив лежаков, спрятан объектив видеокамеры, монитор которой выведен в дежурку. Те, кто там уже не первый раз, если вы таковых встретите, об этом вам скажут. Внизу, в углу под видеокамерой, как правило, мертвое пространство, для нее не видимое – если у вас есть что перепрятать, делайте это там. Там же можно покурить, если сможете записать пару сигарет и спичек при обыске.

Если в камере вы не одни – сразу три правила. Во-первых, в тюрьме не принято здороваться за руку, так что не тяните руку и не дергайтесь, когда вам руку подадут, и сами не удив-

ляйтесь, если никто не реагирует на ваш жест приветствия. Произнесенного имени достаточно. Почему объясню позже.

Второе – после туалета мыть руки обязательно, дабы не законтачить сокамерников после того, как брались за свой конец. Об этом тоже позже.

И третье, поменьше спрашивайте и еще меньше отвечайте. Очень вероятно, что с вами в камере стукач ("ментовской", "кумовской", "курица", "наседка"), тем более, если вы представляете определенный интерес для следствия. Заметьте, что вы не всегда можете оценить этот фактор – кто его знает, что у вашего следака на уме, может он повсюду видит террористов или антиконституционный заговор. Курицей может оказаться и штатный сотрудник или, скорее всего, это будет арестант, которого заставили или которому пообещали определенную скачку за добытую информацию (бывают еще и просто любители постучать).

Чтобы выудить с вас что-то, он всеми силами будет стараться войти к вам в доверие – обычно это достигается тем, что он "по секрету", "откровенно", "только тебе, потому что вижу – ты пацан правильный" и т.п. расскажет вам свою делюгу, даст вам пару советов, прикинется крутым парнем, которого ментам не сломать. В ответ вы и сами выльете душу или не устоите под вроде бы невинными вопросами, хвастнете и своей крутизной. У вас даже окажутся общие знакомые (опер об этом позаботился), что внушит вам еще больше доверия и которым вы, вероятно, захотите что-то сообщить ("меня завтра выпустят – у них на меня ничего нет, попугают и обломаются"). Поверьте – попадаютса очень многие. И потом горько сожалеют. Поэтому лучше молчите. И сами никого ни о чем не расспрашивайте, а то и вас могут принять за курицу – а расправа обычно за это очень жестокая.

Относительно покушать, то, по закону, вас должны кормить регулярно за счет заведения, так сказать. На практике это часто совсем не так. И если это не так, а кушать хочется, то не стесняйтесь постучать, и посильнее, в дверь, написать жалобу, если это не помогло. Если не дают бумагу, это можно сделать прямо на допросе или даже просто записать в протокол, когда следователь даст вам его на подпись. Также можно сделать и с другими жалобами, если таковые имеются. Не бойтесь, хуже не будет, обычно дальше обещаний типа "я тебя сгною" и грозного сверкания глазами не идет – теплое местечко кому охота терять.

Вообще, надо это понимать, милиционеры, вас охраняющие – это ваша прислуга, призванная вас охранять, о вас заботиться, кормить, в туалет выводить, не дать вам с собой что-нибудь сделать. Что-то вроде медсестры в больнице. Так что на них тоже давить можно и нужно, только не очень старайтесь, а то обычно это ранимые люди с хрупкой психикой, их беречь надо. Если к вам зашел адвокат – попросите, чтобы родные передали вам все необходимое – хотя нормальный адвокат им об этом и сам скажет.

Я, например, ощутил голод только на вторые сутки, до этого голова как-то другим была занята. На мою претензию, что, мол, я уже тридцать часов ничего не ел, мне с невинным видом сказали: "а что ж ты раньше молчал?". Было уже за полночь. Сержант любезно согласился сбегать в гастроном (за мои деньги, конечно). Принес палку колбасы, хлеб, сок, еще что-то, себе взял две пачки сигарет. В комнате для допросов оставили самого, дали спокойно поесть. Что осталось, положили за окно на будущее. Потом даже этот пакетик дали с собой, когда на СИЗО увозили – мол, нам чужого не надо.

Пытки и избиения

И если уж мы говорим о КПЗ, то надо обязательно вспомнить тему пыток и избиений, о чем много говорят и пишут. Лично меня это не коснулось. Правда, у меня был и несколько особый статус – меня задержали в другой стране по международному розыску, да и российской стороне от меня особо ничего не нужно было. Засылали несколько раз "лазутчиков" – узнать, наверное, хотели, где я спрятал награбленные миллионы и чем занимался в России, но потом

успокоились. Но, анализируя, по крайней мере, не меньше сотни рассказов, могу с уверенностью сказать, что это имеет место и в России, и в Украине (чем, уверен, никого не удивлю).

Применяют их, как правило, к братве (на войне как на войне), а также к совершившим насильственные преступления и, особенно, если они совершены в жестокой или нечеловечной форме. Избить могут в отместку тех, кто оказал сопротивление или пытался убежать. Все обычно делается так, чтобы не оставлять следов. Подвешивают на длительное время за руки или руки, застегнутые наручниками сзади, сцепляют сзади с ногами – "колесо", при этом еще и положив на ребро бруса, зимой закидывают без одежды в холодные неотапливаемые камеры, где иней на стенах и т.п.

Да и неважно как, фантазии на такое дело обычно хватает с избытком – важнее то, что большинство их не выдерживает. Иногда это помогает раскрыть тяжкие преступления, найти опасных преступников и даже маньяков, а иногда на человека вешают чужих дохлых кошек, делают инвалидами невиновных. Сталинское изречение "лес рубят – щепки летят" у нас все еще популярно. Это пока еще в крови (модное слово менталитет) – власть силы, а не власть закона.

Что могу лишь сказать – если кому придется попасть под такой пресс, прикиньте, что для вас хуже – день пыток или несколько (лишних) лет по тюрьмам? – а время здесь тянется ой как долго. Хотя не выдержавших пыток осуждать не принято – кто знает свой порог страха и боли? Осуждают обычно те, кто сам однажды не прошел или боится – чтобы скрыть свой страх или позор от других и от себя. Так можете для себя и отметить – тот, кто осуждает других – сам такой же. Это мое убеждение.

Пресс-хата

Привет!

Меня интересует такая тема как получение следствием признательных показаний путем применения пыток. Ясно, что если требуются определенные показания, то их можно добиться – сломать можно любого, это вопрос времени. Так вот, если вдруг окажешься в такой ситуации, сколько стоит сопротивляться? Стоит ли доводить все до пресс-хаты?

Заранее спасибо,

Сергей

Сразу поясню для тех, кто, может быть, не знает. Пресс-хата – это камера в тюрьме, где правит беспредел, специально поддерживаемый администрацией и куда человека закидывают с тем, чтобы издевательствами, побоями, пытками принудить дать определенные показания, расколоться или же просто, чтобы сломать.

Обычно там рулят несколько физически крепких ребят, которые в свое время совершили нечто такое, за что их на зоне ждет если не смерть, то, по крайней мере перевод в наинижайшую касту опущенных (петухов). Как правило, это ребята из братвы, предавшие своих. Боясь идти после приговора на этапы и в лагеря, они выбирают такой путь, чтобы спасти свою шкуру, оттянуть время, в надежде потом, по окончании срока, скрыться от мести. Раз предав, придется делать и второй шаг – они уже на поводке. Не хочешь, чтобы тебя кинули в общую хату или отправили на зону – делай, что тебе говорят.

О пресс-хатах ходят страшные легенды, которые возникли не на пустом месте. Старые зеки рассказывали, что раньше это было в порядке вещей. Сейчас же ситуация несколько поменялась – у нас как бы демократия, права человека – ну хотя бы номинально, но с этим приходится считаться. Поэтому теперь это явление редкое, не во всех тюрьмах и не такое страшное, как было раньше. Но, тем не менее, пришлось и мне несколько дней побывать в такой беспределщине. От меня, правда, никто ничего особо не хотел, скорее это была профилактика.

Харьковская тюрьма была первой в Украине, которую я посетил после экстрадиции из России, которую (Россию) покинул, так сказать, "со скандалом" – голодовкой и весь от головы до пят в синяках, избитый ментовскими дубинками. Украинцы решили, наверное, еще на всякий случай припугнуть, чтобы не было больше поползновений к неподчинению. Еще об этом буду рассказывать.

Бояться пресс-хаты, в принципе, не стоит – но и недооценивать методы милиции тоже не стоит. Бояться надо другого. Сломать, конечно, можно почти любого, но большинство-то и ломать не надо. Сами расскажут все, что надо, и что под пытками не сказали. Я в двух словах писал о стукачах в КПЗ – так вот, в СИЗО это носит еще более профессиональные и изощренные формы. Да и сами зеки обычно болтают лишнего, чувство собственной важности подогреть ведь надо, всем рассказать о своей крутизне – останавливать иногда людей приходится, что, мол, делюга твоя никому не интересна, да и потом знать не будешь, кто сдал, если всем рассказывал, а только подозревать всех станешь.

И общий критерий – если ты не можешь (не умеешь) быть один, ты обязательно рано или поздно расколешься сам или тебе найдут "партнера", который вытянет из тебя все, что нужно. Прикинь для себя, представь – можешь безболезненно для своей психики хотя бы 15 суток пробыть сам? (15 суток – максимальный срок, на который могут закрыть в карцер). Без общения, телевизора, радио и других благ цивилизации. Конечно, посадят, никуда не денешься – отсидишь, но другой раз ты уже на крючке – страх одиночества, плюс холода и бессонницы, для многих сильнее страха физической боли. А страх – отец предательства. Если можешь выдерживать, то нормально. Если нет – не устоишь. Надо, значит, проводить переоценку ценностей. Не любящий одиночества, не любит свободу.

Так что ломают теперь в основном не физически – ломают дух. Для всего есть свои методики и технологии, у каждого свои болезненные точки. Если же вы все-таки решили играть роль "правильного пацана", не имея достаточно духа, а вооружившись лишь понтами – тогда, конечно, бойтесь.

Умному же иногда не грех и дурачком прикинуться – нефиг лбом стену прошибать. Принцип дзюдо – толстые негнущиеся ветви под тяжестью снега ломаются, гибкие – позволяют снегу соскальзывать с себя. А в общем, каждый решает для себя – тут советы вряд ли уместны. Человек сам себя мало знает, не то, что других, чтобы что-то советовать.

Прием СИЗО

Таким образом, пройдя краткосрочный курс подготовки в КПЗ, вы попадаете в СИЗО. Обычное состояние многих, попавших сюда в первый раз – "Я здесь не на долго. Друзья (родители, адвокаты ...) все порешают, месячишко здесь попарюсь и домой". Что и вызывает затем немалую долю страданий, так как попасть сюда не сложно, а вот выпускают отсюда очень неохотно. Да и круговая порука ментов очень этому способствует – если вас отпустить, кто-то ж должен отвечать за необоснованное содержание под стражей.

Итак, вас загрузили в воронок и в наручниках доставили в следственный изолятор. Все вещи, деньги, которые у вас забрали в КПЗ, вам там перед отправкой вернули (кроме тех, конечно, что признаны вещдоками), чтобы в СИЗО снова обыскать, составить протокол и изъять. Оставляют ручку, блокнот (чистый), сигареты, спички, зажигалку (в некоторых тюрьмах зажигалку могут и не дать – считают, наверное, этот предмет опасным). При обыске вас полностью разденут, всю одежду переменут в поисках запрета. Заставят присесть, чтобы выявить возможную торпеду – запрет, спрятанный в прямой кишке.

Кожаную, дорогую, тем более новую куртку тоже могут не пропустить – то ли потому, что это вещь ценная, ее можно использовать, например, для подкупа, как ставку в игре и т.п., то

ли потому, что кожу можно использовать и по другим назначениям, как материал достаточно прочный. В Калининграде за курточку можно было, например, немало водки получить.

Деньги, которые у вас изымут, по крайней мере в российских тюрьмах, вы, как правило, затем сможете использовать – приобрести что-то съедобное из ассортимента тюремного "ларька", чай, сигареты, книги, газеты, медикаменты, мыльно-рыльные принадлежности. Либо их можно даже передать или переслать родным, написав соответствующее заявление.

Да, и еще формальная процедура – в самом начале вам, если раньше этого не сделали, зачитают в присутствии одного – двух офицеров постановление о вашем помещении в следственный изолятор и предложат его подписать. Можно от этого и отказаться, если, тем более, не согласны, но это, в общем, роли не играет – за вас подпишут присутствующие, удостоверив, что вы с этим ознакомлены. Я подписывать отказался.

Все промежутки времени между этими процедурами вы будете проводить в одиночных боксах, которые за свои минимальные размеры точно по размерам стоящего человека называют стаканами. Это могут быть и более просторные боксы на несколько человек, но, скорее всего, именно так. Если у вас есть подельники, то таким образом также исключается ваш с ними контакт. Там может быть приступка для сидения, но зимой вы вряд ли долго сможете ею пользоваться, – там и летом, как правило, дубарь, не говоря уж о зиме.

К слову. Помнится, в Черновицкой тюрьме, зимой, ДПНСИ (дежурный помощник начальника следственного изолятора – "вахтенный офицер" так сказать) решил поучить меня уму-разуму. Утром меня должны были доставить на суд, я приготовился, помылся, побрился, а меня всё не забирают. Я уж и попкаря (это контролер, т.е. сержант, который ходит по коридору вдоль дверей камер и заглядывает через глазки внутрь – контролирует, то есть) подтянул, а он мне – "раз не идут, значит не надо".

Ну, такое дело – спешить мне вроде как особо некуда, разделся, лег спать. Бывает такое, что суды переносят, это дело обычное. Часов в 11 кипиш – немедленно, уже, бегом, на суд. Ребят обули конкретно, за то, что они прощелкали. Суд собрался, прокурор – а подсудимый отсутствует. Я же пока проснулся, умылся, оделся – время идет, ДПНСИ стоит в дверях, слюной брызжет. Я тоже начинаю на них орать – к тому времени я уже был наглый зек, на себя наезжать не позволял.

После суда вечером возвращаюсь в родную тюрьму, конвой, как обычно, определил в стакан и уехал. Тут появляется тот самый ДПНСИ, и снова начинает орать, что, мол, из-за меня он выговор получил. Я, конечно, тоже не молчу – был бы виноват, понятно. Разводит остальных зеков по хатам, а меня оставляет в стакане со словами, что ты тут у меня сейчас погреешься, у меня, мол, есть два законных часа, которые ты можешь находиться в боксе. Продержал, козел, действительно один час пятьдесят пять минут. За это время промерз я, конечно, основательно, до костей и их мозга – отопления там нет, температура почти как на улице, одежды зимней тоже – костюм, рубашка, туфли (на суд ведь ездил), подвигаться или поприсесть возможности тоже нет, – стакан размерами точно, чтобы только стоять можно было. Но ничего, отогрелся потом, чифирком кровь разогнал, даже насморком не заболел. Что делать в таких ситуациях, чтобы не заболеть, обязательно позже расскажу.

Также у вас обязательно поинтересуются, есть ли у вас подельники, т.е. люди, проходящие с вами по одному делу. В вашем деле это все, конечно, написано, но тем не менее. Вам зададут еще несколько невинных вопросов, наблюдая за вашим поведением, страхом, нервозностью, готовностью или, наоборот, неготовностью сотрудничать с администрацией – в общем обслуживающий вас опер (а зачастую это именно он) составит ваш предварительный психологический портрет и оставит свои замечания в письменной форме в соответствующем разделе вашего личного дела.

Я имею в виду не того дела, которое на вас завели – уголовного, оно у следователя, а другого – оперского, которое будет сопровождать вас на всех стадиях пребывания в заключе-

нии – этапах, лагерях, которое затем долго будет храниться в том учреждении, которое было для вас последним или в специальных архивах, в котором будет отображен каждый шаг вашей тюремной жизни, доносы стукачей, отчеты оперов, начальника отряда и им подобных, все ваши контакты – кто вам писал, кто приходил на свиданки, кто носил передачи и какие, с кем вы общались и с кем были на ножах, с кем делили пайку, ваши слабые и сильные стороны, поведение в различных ситуациях и т.п. – т.е. ваш полный профиль. Позже, если вами снова заинтересуются компетентные органы, дело будет извлечено. Если вас снова занесет в места не столь отдаленные, оно будет немедленно туда переслано для дальнейшего использования и продолжения.

Тщательность, с которой оно будет вестись, очень будет зависеть от вашей интересности и потенциальной опасности. Чем более вы сильны, самодостаточны и непонятны оперу – тем больше интереса вы вызываете. Очень трудно, конечно, вам при первом знакомстве регулировать этот процесс, т.е. сыграть определенную, вам выгодную роль, но постараться можно и нужно. Для этого надо быть готовым и импровизировать по ходу. Тем более, что мы все и всегда играем какие-то роли по жизни.

Это я к тому, что сильных, конечно, уважают, в том числе и менты. Но сильных также и ломают. Сильные, независимые, самодостаточные люди изначально вызывают подозрение. Их предпочитают ломать – способов есть много, и это значительно легче, чем разгадывать. Да и слабый, средний человек никогда не разгадает сильного, если только сам таким не станет, он его боится и потому лучше уничтожит. Если же вы пешка, вы легко предсказуемы и, следовательно, не опасны. Даже если у вас недюжинная физическая сила, агрессивный характер и труп за плечами. Таких не боятся. Такими легко управлять.

А с дураков вообще спросу нет. Поэтому прикиньте свои силы к декларируемым вами житейским принципам – и решите, кого вам лучше сыграть. Если же вы считаете, что имидж – это все и перед ментами играть запаadlo, то мои вам соболезнования.

А досье свое я мельком увидел уже в лагере и был просто поражен его размерами – папку аж расперло от бумаги, несколько сот листов, не меньше. Этому способствовало, конечно, 11 тюрем, по которым пришлось пройти за два года, в каждой из которых опера что-нибудь, да и добавляли к общей картине, но, тем не менее – таких размеров я никак не ожидал.

Кунилингус, женские понятия, справедливость.

В связи с тем, что за несколько последние дней к нам добавилось больше тысячи читателей и пришло несколько интересных писем с вопросами и даже ответами на них, хочу посвятить этот выпуск именно письмам.

Вот одно из них:

Я журналист из Кишинёва Олег Краснов (Талмазан). Мне пришлось не очень долго побывать в ИВС ГУБОПА в Кишинёве, в реанимации и в тюремной больнице зоны Прункул в Молдавии. Сейчас нахожусь под подпиской о невыезде. Посылаю Вам для публикации несколько материалов, написанных мною по теме.

П.С. Должен сказать, что мои впечатления несколько отличаются от Ваших. Действует директива от "старших братьев": "ножом и х... не наказывать", и возможно в связи с этим мата более чем достаточно, хотя это и не приветствуется, а в ответ на "нидора" действительно следует бить. В ИВС большая часть первоходов, поэтому спрашивают о чём угодно, в том числе и "делюге", в тюрьме этого меньше, но и там спрашивают, хотя, конечно, можно и не отвечать. Бывает, что и за руку здороваются. Вы ничего не сказали (возможно,

пока) о том, что считается крайне недостойным оральный секс с женщиной (кунилингус), и достаточно сказать об этом, чтобы угодить в обиденные.

Присутствует своеобразная идеология – воровские идеи, которые распространяются только среди посвящённых, я думаю, Вы сами хорошо об этом знаете – "волки и овцы", "теория катастроф" и прочее.

С уважением, Олег.

Конечно, отличия наших впечатлений вполне естественны, вопрос мировоззрения – т.е. то, как вы рассматриваете события, происходящие в вашей жизни. Да и говорил я о хатах, в которых поддерживается понятийный порядок – а это не везде так, а иногда совсем не так. Кроме того, зачастую (по крайней мере, так положено, но выполняется по возможности или на усмотрение администрации) первоходы, т.е. попадающие в тюрьму впервые, содержатся отдельно от ее более или менее постоянных клиентов, среди которых процент братвы значительно больше. В камерах первоходов зачастую понятия имеют "детский" вид – кто-то что-то слышал, кто-то с малолетки поднялся. А малолетки – самый безбашенный и жестокий контингент в тюрьмах, их понятия и жизнь – это целая отдельная тема.

Но администрация обычно сама заинтересована в определенной мере в поддержании зековских традиций и жизни по понятиям, и организует камеры не произвольно, а с определенным подходом, смешивая долгосидящих и новеньких в определенных пропорциях и согласно своим целям, что объясняется довольно просто – таким образом осуществляется профилактика беспорядков, беспредела (или наоборот, провоцируется). Живущий по понятиям зек, как я уже писал, никогда не допустит беспредела, конфликты практически никогда не доходят до мордобоя, дураки осаживаются, придурки наказываются – что и надобно администрации.

Воровские идеи – это занятная тема, с вашего позволения пока касаться ее не буду – оставим на будущее, она достаточно обширная и неоднозначная.

По поводу кунилингуса, то это конечно интересный момент.

Здравствуйте, Уважаемый Виталий!

По Вашей рекомендации прочел книгу "Должно было быть не так", и у меня появились вопросы. Ответа получить не могу, т.к. освободился я более 20-ти лет назад, товарищи у меня тоже давно уже не сидели, а тех, кто сидят сейчас, неудобно спрашивать. Вот один из вопросов: Мне понятна позиция арестантов по поводу кунилингуса с женой ("нырять в пилотку"). А как же поступать с женой, которая делает минет супругу? Ведь по арестантским понятиям, "порядочный" человек не может сидеть с ней за столом, целовать её, и т. д. Получается, что мужчина, которому жена делала минет, должен скрывать это (про шлюх нет разговора, там всё проще: отсосала – расстались), иначе ведь он, скорее всего, будет опущен. Я уверен, что считанные единицы супружеских пар не попробовали оральный вид секса (минет). Может, я ошибаюсь, и теперь не спросят на тюрьме за то, что мужчина ест, пьёт из одной посуды (и даже целуется!) с женщиной, которая "берёт в рот"?

Удовлетворите моё любопытство, пожалуйста. Ринат

Действительно, достаточно вам сказать, что вы целовали женщину в области ниже пупка (я это не потому говорю, что хочу обойти употребление названия интимной части женского тела, а потому, что это именно та запретная черта – в пупок еще можно, но ниже – ни-ни, не дай бог) – и ваше место под шконкой у параша. Последствия тупоумия и ограниченности большей части контингента, страха оказаться не как все – ведь у правильных пацанов это не в почете. Посмотрев на физиономии кричащих о "грязности" таких отношений сразу видно, что сами ныряли туда, не меньше как по пояс, но чтобы никто не заподозрил, надо кричать и

гнать тех, кто нечаянно об этом обмолвился. Достаточно даже вспомнить, что женщина после орального секса поцеловала вас в губы. Но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.